ИНСТИНКТ

Методическое пособие по курсам “Зоопсихология” и «Этология»
для студентов, обучающихся по специальностям «психология» и «биология»

Составитель: Владимирова Э.Д.

Содержание:

Общая характеристика инстинкта

В начале XX века отечественный зоопсихолог Е.Елачич дал следующее определение инстинкта: “инстинктом называется врожденная большинству животных психическая способность, дающая им возможность в обычных для них условиях жизни пользоваться присущей им телесною организацией для достижения максимума пользы в интересах особи и вида с затратою минимума энергии, и дающая, благодаря этому, животным возможность действовать целесообразно, точно и совершенно и при том без понимания цели, опыта и обучения”.[1] Современные исследователи под инстинктом понимают поведенческие реакции, а не психические способности животных и человека.

В настоящее время принято использовать для обозначения инстинкта следующие понятия: “видоспецифичное поведение”, “стереотипическое поведение, “врожденное поведение”, “генетически запрограммированное поведение”, “комплекс фиксированных действий”. Приведенные термины обладают большей информационной емкостью, чем термин “инстинкт”, которым мы будем пользоваться для простоты. “Инстинкт (лат. *инстинктуус* - побуждение) - эволюционно выработанная врожденная приспособительная форма поведения, свойственная данному виду животных, представляющая собой совокупность унаследованных сложных реакций, возникающих в ответ на внешние и внутренние раздражения”, - даёт определение инстинкту отечественный биолог Н.Ф.Реймерс.[2]

Имея в виду инстинкты человека, часто употребляют образное выражение “видовая память”.

В человеческом обществе выделяют два типа “видовой памяти” - передаваемую по наследству (генетическую) и негенетическую. Инстинкт представляет собой “видовую память”, передаваемую из поколения в поколение по наследству. “Негенетическая память” человеческого коллектива - культура (Ю.М. Лотман).[3]

Инстинктивное поведение человека и животных имеет ряд характерных особенностей. Перечислим их:

1) Инстинктивное поведение животных или человека высоко адаптивно и не требует предварительного научения. Это создает явные преимущества для животных с коротким сроком жизни и для животных, лишенных родительской заботы, например, насекомых.

Так, самка роющей осы должна в течение нескольких недель, до того, как она погибнет, встретиться с самцом и выполнить сложную серию действий, связанных с рытьем гнездовой норки, постройкой в ней камер, снабжением камер добычей. Далее, она должна отложить яйца и “запечатать” ячейки. Оса не смогла бы выполнить эту плотную программу, если бы должна была всему учиться от случая к случаю методом проб и ошибок.

Врожденное поведение характерно и для млекопитающих, например, у обезьян есть врожденный страх перед змеями.

---

[1] Елачич Е. Инстинкт. СПб.: изд-во тип. Сойкина, 1913. С. 20.
[2] Реймерс Н.Ф. Основные биологические понятия и термины. М.: Просвещение, 1988. С. 126.
[3] ЛотманЮ.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С.4-9.

Знание инстинктов животных помогает управлять их поведением. Недавно Англии в лесополосах, которые там достаточно широки, развели оленей. Животным ничто не угрожало, и через некоторое время их расплодилось так много, что они стали мигрировать, вытравливая при этом сельскохозяйственные угодья. Отстрел запрещен законом. Для того, чтобы олени не уходили из отведенной им территории, по границам этой территории разложили экскременты хищников - львов, гепардов, пантер, привезенные из зоопарка. Олени, обитавшие в лесополосах, никогда ранее не сталкивались с хищниками, но у них имеется инстинкт самосохранения, срабатывающий на запах хищника. Инстинкт выработался в процессе длительной эволюции оленей, по ходу которой встречи с хищниками бывали неоднократно в ряду многих сотен поколений;

2) Инстинктивное поведение видотипично, то есть одинаково для всех животных данного вида при одинаковых внешних и внутренних условиях. Порядок и сила мышечных сокращений, осуществляемых при выполнении инстинктивных движений, совпадают до малейших подробностей у всех животных данного вида. Инстинктивные поведенческие реакции животных настолько неизменны и характерны для каждого вида, что могут служить для уточнения систематического положения того или иного животного (т.е. могут служить таксономическим признаком). Основатель этологии Конрад Лоренц указывает, например, что семейство голубей можно определить как семейство птиц, производящих характерные "сосущие" движения во время питья. Вариабельность (изменяемость) инстинктов значительно меньше вариабельности морфологических структур организмов.

Инстинктивным является поведение млекопитающих при протекании процесса родов. Самки млекопитающих инстинктивно находят самую удобную позу для родов; женщина должна быть раскованной, чтобы сделать то же самое. К сожалению, "культурные" соображения - традиции общества, мода и удобство врачебного ухода - ограничивают врожденные адаптивные программы поведения рамками, диктуют матери позы и движения во время родов. В последние годы прогрессивные врачи считают, что инстинктивная поза, принимаемая роженицей безотчетно, наиболее благоприятна для протекания процесса родов и уменьшает необходимость вмешательства врачей. (Тобиас, Стюарт).[4]

3) Инстинктивные движения запрограммированы в генах и формируются в процессе индивидуального развития независимо от опыта животного.

Генотип гибридных особей отличается от генотипа их родителей. Лоренц описал выпадение отдельных поведенческих реакций у гибридных птиц семейства гусиных, имевшее место в процессе поиска участка для гнезда и насиживания. По-видимому, биологическое значение распада целостного поведения у гибридов заключается в поддержании видовой изоляции.

Ярким примером генетического контроля поведения, по мнению Р.Шовена, служит поведение пчел при очистке ульев от личинок, пораженных американским гнильцом. Генетический анализ показал, что в геноме пчел имеются два гена, которые контролируют две стадии поведения пчел при очистке ячеек - ген, контролирующий распечатывание ячейки над больной личинкой и ген, ответственный за удаление самой пораженной личинки. [5]

Другим примером кодирования инстинктивных движений в геноме служит поведение "мозаичных" дрозофил. У таких мух генотип состоит из фрагментов генотипов разных организмов обоих полов. Фенотипически это может выражаться в том, например, что сложные глаза у мухи окрашены участками, как на мозаичной картине. Различные участки тела несут различный набор генов. Поведение таких особей фрагментарно. Например, муха может начать движения, подобные брачному поведению самца, затем выполнить движения, типичные для комфортного поведения, вернуться к половому поведению самки, и, наконец, закончить серию движений пищевым поведением.

В поведении можно условно выделить врожденный и приобретенный компоненты: инстинкт и научение. Для психически низко организованных животных адаптивность полностью обеспечивается врожденным, генетическим компонентом поведения. Американский этолог Д.Дьюсбери считает, что "адаптивный, приспособительный характер многих инстинктивных действий сам по себе означает, что они должны были сформироваться на возникшей в филогенезе генетической основе. Так, например, самец паука-скакуна, для того чтобы затормозить хищническую реакцию самки, должен адресовать ей определенные демонстрационные акты, иначе он будет съеден. В этом случае важно, чтобы в первый же раз

---

[4] Тобиас М., Стюарт М. Растягивайся и расслабляйся. М.: ФиС, 1994, С. 136.
[5] Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972. С. 185.

эти акты были осуществлены надлежащим образом и полностью. Ясно, что такое поведение возникло как филогенетическая адаптация”. [6]

До сих пор в биологии нет общепринятой теории инстинкта. Сейчас наука находится в стадии накопления данных по инстинктивному поведению. Но в последние десятилетия акценты, расставляемые при изучении врожденного поведения, существенно изменились.

Ранние исследователи инстинктивного поведения к проблеме инстинкта относились статически, то есть как к факту существования инстинкта в противовес существованию выученного, приобретенного в процессе индивидуального развития поведения. Проблема ставилась таким образом: “Чем отличается врожденное поведение от приобретенного поведения? Является ли данный тип поведения врожденным или это поведение приобретено в процессе жизни?” В последние десятилетия к проблеме инстинктивного поведения стали относится динамически, то есть как к проблеме формирования поведения. Вопрос ставится таким образом: “Каковы закономерности взаимодействия врожденного компонента поведения и условий внешней среды?”

Современные исследователи считают, что у высших животных и человека инстинктивное поведение и научение не существуют в поведении сами по себе, а переплетаются в единый поведенческий акт.[7] Спрашивать, что сформировало данное поведение, врожденные наклонности или условия жизни, все равно, что спрашивать, от чего зависит площадь фигуры, от длины или ширины. С такой постановкой вопроса мы могли встретиться в телепередаче “Я сама”, когда обсуждалась проблема, является ли родительский инстинкт человека врожденным или он приобретается в процессе правильного воспитания.

Исторически в естествознании сложились два подхода к определению инстинкта.

Первый подход - достаточно широкий. Его обычно придерживаются, когда говорят об инстинктах млекопитающих и человека. Под инстинктами понимают поведенческие стратегии в ответ на возникновение в организме какой-либо биологической потребности: голода, жажды, потребности во сне, в обладании территорией, половой потребности, познавательной потребности, которая имеется у высших млекопитающих. Инстинкт, кроме того, отождествляют с понятием “драйв”, что значит влечение, страсть. При этом подходе имеется в виду, что конкретные проявления инстинктов у разных людей могут быть разные, но стратегии проявления инстинктов одинаковые или укладываются в рамки какой-либо классификации (типологии). Таков, например, психоаналитический подход к проблеме влечений.

Второй подход - узкий. Его предлагал, например, Конрад Лоренц (этолог, нобелевский лауреат, автор книг “Агрессия. Так называемое зло”, “Кольцо царя Соломона”, “Человек находит друга” и др.). Лоренц считает, что под инстинктами следует понимать конкретные, строго фиксированные действия (движения), одинаковые в одинаковых ситуациях у всех представителей данного вида. Инстинкты Лоренц назвал “комплексами фиксированных действий”. Основным объектом исследований Лоренца по инстинктивному поведению выступали птицы.

Какая точка зрения верна? Что такое инстинкты: поведенческие стратегии или комплексы фиксированных действий? Некоторые исследователи поведения, например, американский ученый Уоллес Крэйг (в другой транскрипции - Крег), работы которого были опубликованы еще до появления работ К. Лоренца и до формирования представлений психоаналитиков об инстинкте, применяли оба подхода одновременно. Сравнивая позицию У.Крэйга и вышеизложенные, как может показаться, противоречивые воззрения на природу инстинкта, можно убедиться, что разные воззрения на инстинкт описывают разные структурные части инстинктивного поведенческого акта.

В инстинктивном поведении Крэйг выделил аппетентную и консумматорную части.[8] Аппетентное поведение составляют последовательные реакции особи, проявление которых зависит от опыта животных. В аппетентной (“начальной”, “поисковой”) фазе инстинктивные движения у животных различны, вариабельны, их проявление во многом определяется состоянием внешней среды. Аппетентое поведение подготавливает “выплёскивание” консумматорной (заключительной) части, которая описывается гидравлической моделью

---

[6] Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М.: Мир, 1981. С.184.
[7] Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: МГУ, 1993, С. 44.
[8] Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М.: Мир, 1981. С. 21.

К.Лоренца. Поведение животного в процессе выполнения заключительной части инстинкта стереотипно и не зависит от состояния внешней среды.

В физиологии принято представлять заключительную фазу инстинктивного поведения в виде совокупности безусловных рефлексов. Этологи находят ряд отличий в проявлении инстинкта и рефлекса. По мнению этологов, консумматорная фаза инстинктивного поведения отличается от безусловно-рефлекторной деятельности определенной спонтанностью (независимостью от средовых влияний), сложностью, многоступенчатостью. Этологи полагают, что при упрощении понятия “инстинкт”, при сведении этого понятия к понятию “рефлекс”, теряются существенные характеристики инстинкта.

Заключительная фаза инстинктивного поведения детерминирована (определена) филогенетически, но при этом возможно “созревание” инстинкта в онтогенезе.

Роль аппетентной и консумматорной фаз инстинктивного поведения различна у животных разных систематических групп. У млекопитающих, животных с высокоразвитой нервной системой, большую роль в поведении играет научение, поэтому у них начальная фаза инстинктивного поведения достаточно вариабельна. Инстинкты животных, которым учиться “некогда” (к ним относятся, например, насекомые), состоят из одной завершающей фазы и стереотипны в своем проявлении. Птицы отличаются высокой интенсивностью обменных процессов (высокой энергетикой). Инстинктивные действия птиц достаточно стереотипны, как полагают, с целью экономии энергии, и хорошо описываются моделью К. Лоренца.

Врожденное поведение человека играет меньшую роль в сравнении с приобретенным поведением. Кроме того, у людей врожденные импульсы подвергаются культурному вытеснению или корректировке в соответствии с требованиями социума. Так, сексуальные и агрессивные желания человека современное общество считает, большей частью, “неприличными” и “подрывными”. Инстинктивное поведение человека состоит из лабильной начальной фазы, а завершающая фаза редуцирована до рефлекторного акта.

Основное отличие инстинктов животных и инстинктов человека заключается в том, что только человек способен сам конституировать смысл своего инстинктивного поведения, в то время как смысл инстинктивного поведения животных состоит в обеспечении лучшей адаптации к условиям внешней среды. Кроме того, для животных инстинктивное поведение императивно (не допускает выбора, повелительно), в то время как человек, осознавший свои инстинкты, свободен.

Следующий перечень основных инстинктов человека считается общепринятым: инстинкт самосохранения, инстинкт продолжения рода, социальный инстинкт и инстинкт самосовершенствования. Лоренц добавляет к этому списку “инстинкт борьбы” - агрессию.

При всей своей спорности и противоречивости, теории инстинктов находят применение в психологии человека, потому что позволяют перейти от “оценочного” подхода к “понимающему” подходу.

Теория инстинкта К.Лоренца

Характеристика комплексов фиксированных действий

В XX веке интерес к изучению инстинкта появился после публикации работ австрийского этолога Конрада Лоренца. Лоренц подразумевал под инстинктом специфичный для данного вида животных комплекс фиксированных действий (КФД). Слово “фиксированный” подчеркивает стереотипный и законченный характер инстинктивных движений животных.

Охарактеризуем комплексы фиксированных действий. (Обратимся к учебнику Р.Дьюсбери).[9]

1) Комплексы фиксированных действий - сложные комплексы движений. Сложность отличает их от простых рефлексов. При всей сложности инстинкты чрезвычайно стереотипны. Нормы реакции некоторых инстинктивных движений чрезвычайно узки. Так, продолжительность демонстрационного ”броска головой” у птицы гоголя постоянна и составляет 1,29 сек плюс минус 0,08 секунды.

2) Комплексы фиксированных действий вызываются простыми, но высокоспецифичными стимулами. Например, реакцию “выпрашивания корма” у птенцов серебристой чайки вызывает красное пятно на клюве у родителей.

[9] Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М.:Мир, 1981. С. 22 - 28.

3) Комплексы фиксированных действий являются самопроизвольно истощающимися реакциями. Само осуществление КФД ведет к тому, что его становится труднее вызвать вновь.

4) В случае комплексов фиксированных действий внешние раздражители необходимы лишь в качестве “пусковых” стимулов. Будучи однажды вызваны, КФД продолжаются, даже если в среде возникнут изменения, в результате которых это поведение перестанет быть уместным. Например, серый гусь и многие другие птицы, гнездящиеся на земле, возвращают яйца, выкатившиеся из гнезда. При этом птица встает и движением клюва направляет яйцо в гнездо. Уже начатое движение клюва, направляющее яйцо к гнезду, не зависит от дальнейших внешних раздражителей. Если убрать яйцо, то движение тем не менее продолжится, словно ничего не изменилось, до тех пор, пока клюв не коснется шеи птицы.

5) В ряде случаев, комплексы фиксированных действий могут начаться самопроизвольно, без всякой внешней стимуляции. Так, самка канарейки особыми “ткацкими” движениями проталкивает полоски материала в стенки своего гнезда. Если птице не предоставить ни места для гнезда, ни гнездового материала, то она будет выполнять эти движения “вхолостую”, сидя на дне клетки. По своему характеру эти движения не отличаются от тех, которые она выполняет в нормальной ситуации. Это означает, что раздражители, получаемые от гнезда или гнездового материала, играют незначительную роль в регуляции этих движений .

6) Комплексы фиксированных действий независимы от прошлого опыта. Они осуществляются практически полностью с первого раза.

Наблюдая поведение животных, К.Лоренц и его последователь, голландский этолог НиколаусТинберген, заметили, что животные реагируют инстинктивно на специфические стимулы, поступающие из внешней среды. Стимулы, запускающие КФД, в этологии называют “знаковыми стимулами”, “стимул-объектами”, “релизерами”, или “сигнальными раздражителями”.

Например, у самца трехиглой колюшки в брачный период брюшко становится ярко-красным. Это и есть сигнальный раздражитель, который вызывает агрессию со стороны другого самца, охраняющего свою территорию. Н.Тинберген в своих опытах показал, что для провоцирования агрессии достаточно грубой модели, мало похожей на природный прототип, лишь бы нижняя часть модели была окрашена в красный цвет.[10] И наоборот, только что убитый самец колюшки, у которого сохранены все признаки живого самца, кроме яркой окраски брюшка, не может вызвать атаки со стороны других самцов. Тинберген заметил, что самцы колюшки в аквариуме, помещенном на подоконнике, пытались атаковать красный почтовый фургон, проезжающий мимо окна. Рыбы принимали машину за самца - соперника.

Тинберген сделал вывод о том, что животные как бы “слепнут” в отношении всех признаков объекта внешнего мира, кроме одного признака, выступающего сигнальным раздражителем.

Пользуясь зоопсихологической терминологией, можно сказать, что в процессе осуществления видоспецифической реакции “отражение” становится неадекватным (несоответствующим), бедным, схематичным. Отечественный зоопсихолог К.Э.Фабри объясняет “поверхностность и ограниченность отражения окружающего мира в процессе инстинктивного поведения следующим образом: “Примитивность психического отражения на завершающей фазе инстинктивных действий является следствием бедности самой моторики в этой фазе. Как мы знаем, двигательная активность, направленная на окружающую среду, является источником познания этой среды. Однако столь стереотипные движения со столь ограниченной, специальной функцией, какими являются инстинктивные движения, врожденные двигательные координации, не могут служить сколько-нибудь пригодной основой для познания окружающего мира”. [11]

Для изучения знаковых стимулов этологи используют модели - искусственные объекты, обладающие характерными признаками стимулов. Этологи создали модели, преувеличивающие, утрирующие “знаковые” признаки релизеров. Такие релизеры, более эффективные в отношении запуска КФД, чем природные стимулы, назвали “сверхоптимальными”.

Например, в природных условиях птенец серебристой чайки клюет красное пятно, находящееся внизу клюва взрослой особи, для того, чтобы получить пищу . Н. Тинберген с сотрудниками изготовили картонные модели головы взрослой чайки, которые предъявляли птенцам. Подсчитывали число клеваний модели птенцами за определенный промежуток

---

[10] Тинберген Н. Поведение животных. М.: Мир, 198. С. ...

[11] Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: изд-во МГУ, 1993. С. 68.

времени. Выяснилось, что цвет клюва и головы почти не оказывают влияния на реакцию выпрашивания корма. В то же время, очень длинный и тонкий искусственный клюв, на который нанесено несколько красных поперечных полос, вызывает большее число клеваний, чем модель, похожая на голову взрослой чайки с одним красным пятном на нижней части клюва нормальной формы. Знаковыми в данном примере являются два признака: тонкая вытянутая форма и красное пятно.

Для объяснения механизмов действия врожденного поведения К. Лоренцем была предложена теория, получившая название “концепции растормаживания”. Согласно этой теории, в организме постоянно имеется готовность к осуществлению различных КФД, но внешнее проявление инстинктов блокируется, то есть подавляется процессами активного торможения, исходящими из центральной нервной системы (ЦНС).

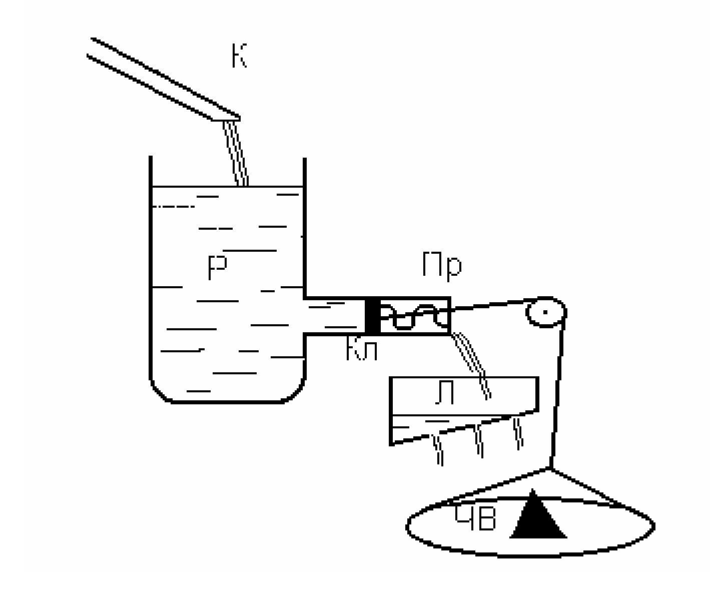
Каждому инстинкту соответствует своя энергия, действие которой подавляется до той поры, пока сигналы от знаковых стимулов не произведут растормаживание. Лоренц предположил, что в определенном участке мозга есть структура, названная им “разрешающим механизмом”, на которую и действуют знаковые стимулы. Этот механизм Лоренц сравнивал с жидкостью в сосуде: каждый инстинкт соответствует своему “сосуду” (центру инстинкта). При появлении пускового раздражителя (релизера), “жидкость выливается” в форме инстинктивной силы или “драйва” (влечения). [12]

Тинберген развил теорию Лоренца. Он высказал предположение, что центры инстинктов организованы по иерархическому принципу (принципу господства-подчинения). Энергия, ответственная за более высокий в иерархическом ряду тип активности, например, за размножение, будет вызывать ряд подчиненных активностей, таких, как строительство гнезда, брачное, а затем и родительское поведение.

Психогидравлическая модель инстинктивного поведения

Лоренц создал психогидравлическую модель инстинкта (упрощенный вариант модели иногда называют, не совсем верно, гидравлической моделью мотивации). Модель объясняет действие инстинкта, согласуясь с принципами функционирования КФД. Пользуясь психогидравлической моделью, можно проиллюстрировать “холостые” действия инстинкта, то есть проявление КФД в отсутствие внешних раздражителей. Модель также объясняет и “самоистощение” КФД, то есть ситуацию, при которой фиксированные действия больше не проявляются, несмотря на продолжающееся воздействие стимул-объектов.

Рассмотрим психогидравлическую модель инстинктивного поведения К.Лоренца.

[12] Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция. М.:Мир, 1988. С. 320-331.

Рис.1. Психогидравлическая модель К.Лоренца. К - кран, Р - резервуар, Кл - клапан, Пр - пружина, Л - лоток, ЧВ - чашка весов.[13]

Лоренц считает, что каждый КФД имеет собственный “резервуар” специфической энергии. Энергия относится только к данному типу активности и не связана ни с какими другими типами поведения.

Накопление энергии аналогично постепенному накоплению воды в резервуаре, куда она поступает через кран. Вытекание воды из резервуара представляет собой двигательную активность. В норме выход воды из резервуара закрыт клапаном, имеющим пружину. Клапан символизирует блокирующее, тормозящее влияние ЦНС на врожденный разрешающий механизм.

Клапан открывается двумя способами. Первый - помещение на чашку весов грузов разного веса, что соответствует действию внешних раздражителей. Постепенно нарастающее давление воды в резервуаре и груз на чашке весов действуют в одном направлении - открывают клапан. Чем выше уровень воды, тем меньшим может быть требуемый вес груза. Если уровень воды очень высок, то открывание клапана достигается только давлением воды - это будет активность “вхолостую”.

Разная интенсивность двигательной активности представлена в модели с помощью лотка, на наклонном дне которого имеются отверстия. Если клапан открыт лишь немного, через него выливается мало воды, и она попадает лишь в первое, самое нижнее отверстие лотка. Вытекание воды из самого нижнего отверстия лотка соответствует двигательной активности, имеющей самый низкий порог. Если клапан открывается больше, то вода выливается и через другие отверстия лотка, что соответствует активности с более высоким порогом.

Если резервуар опорожнился, то поведение уже обнаружить нельзя, как бы ни были сильны раздражители. Когда Лоренц говорит об “истощении” какого-либо двигательного акта, он имеет в виду именно этот случай данной модели. Психогидравлическая модель хорошо описывает циклические изменения реактивности. Покой после осуществления двигательного акта зависит от выполнения этого акта - в модели это единственный способ опорожнить резервуар.

Примером циклического изменения реактивности может послужить пение зяблика. Песня зяблика имеет характерное “колено” в конце. Если песня пропета до конца, то новая песня начинается примерно через три-четыре минуты. Если птица прервала пение, не исполнив характерного концевого “колена”, то песня возобновится в течении 30 секунд - минуты. Исполнение концевого “колена” как бы “опорожняет” резервуар энергии этого инстинкта, и вновь он “наполняется” только за три минуты. Если же “опорожнения” не происходит, то пение продолжается до тех пор, пока концевое “колено” не будет пропето. Центральное торможение этого инстинкта (исходящее из ЦНС) ослабляется высоким уровнем половых гормонов в крови, то есть внутренними факторами. Действие внутренних факторов можно метафорически обозначить в модели, добавив на кран вентиль, регулирующий наполнение резервуара.

Итак, для объяснения врожденного поведения К.Лоренц предложил модель, которая объясняет проявление инстинкта одновременно и внутренними, и внешними факторами.

Суммируя изложенное выше, перечислим основные положения теории инстинктивного поведения Лоренца-Тинбергена:

1) каждому инстинкту соответствует своя энергия;
2) регуляцию каждого инстинкта осуществляет определенный участок мозга - центр инстинкта;
3) центры инстинктов организованы по иерархическому принципу; “включение” более высокого центра ведет за собой автоматическое “включение” подчиненных центров;
4) “запуск” инстинктивных действий подавляется тормозными процессами;
5) растормаживание центров инстинктов происходит либо под действием сигнальных раздражителей (релизеров), либо самопроизвольно;
6) осуществление инстинктивных действий приводит к самоистощению данной активности на определенный срок;
7) величина порога чувствительности к релизерам данной инстинктивной активности обратно пропорциональна давности осуществления этой активности.

[13] Меннинг О. Поведение животных. Вводный курс. М.: Мир, 1982. С. 142.

При знакомстве с теорией инстинктов может показаться, что инстинктивное поведение недостаточно адаптивно. Действительно, инстнктивные действия продолжаются даже в том случае, если условия изменились так, что инстинктивное поведение перестало быть уместным. Кроме того, при выполнении инстинктивного поведения психическое отражение достаточно бедное и не вполне адекватное (животное, например, не замечает, что "сверхоптимальные" релизеры, предъявляемые экспериментатором, не натуральные, не имеют биологической ценности). Все эти недостатки перекрываются экономией энергии при автоматизме выполняемых инстинктивных стратегий. Приспособительное значение инстинкта проявляется в том случае, когда условия повторяются из рода в род.

Повторяющиеся из рода в род условия имеются не только в онтогенезе животных, но и в жизни человека.

Так, в процессе созревания организма, различные формы врожденного поведения сменяют друг друга. З.Фрейд указал на изменение ведущей роли той или иной телесной зоны в процессе формирования психики ребенка.[14] З.Фрейд, а позже А.Фенишель, К.Хорни, Э.Фромм и др. психоаналитики выделяли оральную, анальную, уретральную, фаллическую, генитальную стадии "созревания инстинктов". [15]

Тождество "биологических" стадий человеческой жизни - зачатия, рождения, кормления грудью, полового созревания, отделения от родителей, вступления в брак, смерти - легло в основу теоретических моделей К.Г.Юнга. Этапы онтогенеза человека "заложены" в его биологической природе. Юнг привел в соответствие этапам онтогенеза психологические структуры из области коллективной бессознательной психики и назвал их архетипами.[16]

Кроме того, определенной стереотипностью обладают и социально обусловленные стадии человеческой жизни. Наряду с классическими архетипами К.Юнга, описаны, как проявление бессознательной психики, социальные архетипы. Социальные архетипы - сюжеты, описывающие взаимоотношение человека и социальной среды, изучал отечественный ученый Е.М.Мелетинский.[17] Представленность архетипов в языке являлась предметом научного интереса М.Фрайя, Ф.Уилрайта, М.Мюллера.

Встает вопрос о биологической обусловленности архетипических образов и архетипических языковых паттернов. По мнению К.Юнга, теоретически возможно любое (бесконечное) число архетипов, "их ровно столько, сколько имеется универсальных жизненных ситуаций". В то же время полагается, что инстинкты запрограммированы в геноме, который состоит из конечного числа генов. Кажущееся противоречие легко разрешимо. Пользуясь метафорой, можно сказать, что бесконечное число архетипов определяется перемножением (пусть и больших, но конечных) числовых величин инстинктов и типических онтогенетических ситуаций на бесконечное число ассоциаций, порождаемых психической жизнью. Архетип - это инстинкт, "помноженный" на способный к сгущению, смещению и пластической репрезентации образ.

Языковой архетип в широком смысле слова - не биологическое, а социопсихобиологическое понятие, связывающее тело, психику и общество, иначе - связывающее закономерности проявления инстинкта, формирования образа и функционирования языка.

Теория драйвов Зигмунда Фрейда

Зигмунд Фрейд - венский врач и ученый, основатель психоаналитической теории. По влиянию, оказанному на умы современников, теорию З.Фрейда ставят в один ряд с такими открытиями, как открытия Н.Коперника и Ч.Дарвина. Психоаналитическую теорию Фрейда и его последователей называют *Эго-психологией*.

Канадский психолог Ж.Годфруа[18] полагает, что теория Фрейда, представленная в предельно упрощенном виде, основана на принципе, сходном с принципом организации

---

[14] Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. // З.Фрейд. Я и Оно. Тбилиси: Мерани, 1991. Т. 2. С. 5 - 174.
[15] Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М.: изд-во КСП, 1996. - 247 с.
[16] Юнг К.Г. Аналитическая психология. Тэвистокские лекции. Киев.: Синто - 228 с.
[17] Мелетинский В.Е. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов. // Бессознательное. Новочеркасск: САГУНА, 1994. С.159-168.
[18] Годфруа Ж. Что такое психология. М.: Мир, 1992. Т.1, С. 266.

психогидравлической модели К.Лоренца. “По мнению Фрейда, внутренним фактором, действующим в организме с самого рождения, является энергия полового влечения, или “драйва”, которую он назвал либидо. Подавляемые влечения входят в “большой резервуар” того, что составляет источник всех желаний. Желания могут быть осуществлены только в том случае, если часть психики, ответственная за приспособление человека к реальному существованию и называемая ЭГО, не сопротивляется им.

Сопротивление ЭГО происходит потому, что (1) реализация влечения (драйва) может помешать адаптации индивидуума, или же потому, что (2) моральный цензор, или часть психики, называемая СУПЕР-ЭГО, не позволяет реализовать влечение”.

Влечение может быть даже никогда не осознано или вторично вытеснено в бессознательную часть психики, если этого требуют культурные запреты. Такими запретами в нашем обществе являются, например, запреты на сексуальные чувства вне брака, гомосексуальные и разрушительно-агрессивные представления (“неприличные” и “подрывные” представления).

По Фрейду, культурные запреты мешают свободному расходованию энергии и часто порождают плохо осознаваемое чувство стеснения, приводящее к беспокойству и агрессивности. Чтобы дать выход заблокированной энергии, наиболее здоровым полагается обращение к приемлемым для общества действиям. Так, разочарованный влюбленный может направить энергию либидо на служение гуманистическим идеалам, а может обратить ее в агрессивность по отношению к окружающим, пишет Годфруа.

В работе “Влечения и их судьба”, Фрейд следующим образом разделяет инстинкт и рефлекс: “ Влечения, или инстинкты, производят раздражения внутри организма. Рефлексы же есть реакция на раздражения, исходящие из внешней среды. Внешнее раздражение действует как единый толчок, оно может быть устранено бегством от источника раздражения. Влечение же, напротив, никогда не производит действия мгновенного толчка, а всегда - постоянной силы. Так как оно действует не извне, а изнутри организма, против него не в силах помочь никакое бегство.”[19] Если провести параллель между представленным в этом отрывке толкованием инстинкта и толкованием инстинкта с этологической точки зрения, то можно увидеть, что понятию “инстинкт” в работе Фрейда соответствует понятие “энергия инстинкта”, как оно дано у К.Лоренца и Н.Тинбергена.

Представления Фрейда и его последователей, касающиеся инстинктов человека. проанализировал современный психоаналитик Ч.Райкрофт.[20] Обратимся к его работе “Критический словарь психоанализа”.

Райкрофт считает, что под инстинктом, согласно классической психоаналитической теории, понимается врожденное, биологически детерминированное (определенное) побуждение к действию.

Фрейд был сторонником дуалистической (основанной на двойственности) теории инстинктов. Фрейд разделил все инстинкты на две группы: инстинкты Я (инстинкты ЭГО) и половой инстинкт, соответствовавшие биологическим инстинктам самосохранения и воспроизведения потомства. В поздних работах Фрейд выделял инстинкт жизни и инстинкт смерти, которые противопоставлялись. Инстинкт жизни включает как сексуальные инстинкты, так и инстинкты самосохранения, а инстинкт смерти является стремлением к возврату в неорганическое состояние. Проекцию (перенесение на другую плоскость) собственного врожденного разрушительного влечения человека вовне психоанализ считает причиной агрессии. Относительно инстинктов жизни и смерти, называемых так же ЛИБИДО и МОРТИДО, или ЭРОСОМ и ТАНАТОСОМ, Фрейдом была разработана следующая схема.

Инстинкт имеет: а) биологический источник; б) запас энергии этого источника; в) цель, то есть осуществляет специфические для данного инстинкта действия, ведущие к его удовлетворению и к разрядке заключенной в нем энергии; г) объект, в отношении которого цель может быть достигнута.

Неудача в нахождении объекта и достижении инстинктивной цели ведет к увеличению инстинктивного напряжения, причем повышенное напряжение испытывается как страдание. Это страдание ведет или к возрастанию активности в достижении разрядки, или к введению психологических защитных механизмов для уменьшения напряжения.

---

[19] Фрейд З. Художник и фантазирование ....

[20] Райкрофт. Ч. Критический словрь психоанализа. Спб.: Изд-во Вост.-Европ. Инст-та психоанализа. 1995. С. 56 - 59

Защитные механизмы охраняют организм от внешних и внутренних стимулов посредством блокирования реакций. К защитным механизмам современные психологи относят: проекцию, сублимацию, вытеснение, отрицание, подавление, возрастную регрессию, “бегство” в безумие и т.д.

По З.Фрейду, инстинкт может подвергаться превратностям четырех видов: а) обращению в свою противоположность, обычно - замене активной роли на пассивную; б) повороту против себя, т.е. использованию себя в качестве инстинктивного объекта; в) вытеснению неприемлемых инстинктивных импульсов или идей в бессознательную часть психики; г) сублимации, в результате которой инстинктивная энергия в конечном итоге разряжается в действиях, лишь символически связанных с первичной инстинктивной целью.

З. Фрейда часто обвиняют в пансексуализме, то есть стремлении объяснить все психические феномены через сексуальность, в то же время многие психологи полагают, что именно “в пансексуализме” и заключается объяснительная сила фрейдовской теории. “Язык биологической сексуальности” Фрейда позволяет метафорически осмысливать любые явления, так как он универсален. Животные инстинкты агрессивности и сексуальности способны принять на себя любые сугубо человеческие смыслы: власти, запрета на творчество, “кастрации” или же творчества ради продолжения жизни. Соавтор книги “Агрессия”, американская женщина-психолог Дебора Ричардсон, посвятила свой труд “всем особенным людям, которые - каждый по-своему - помогли мне понять, как важно различать, какая сила - любовь или власть - движет поступками”.[21]

Фрейд открыл механизмы “машинерии бессознательного” (Ж. Делёз)[22], то есть механизмы трансформации бессознательных образов: сгущение (конденсацию), смещение (сдвиг) и пластическую репрезентацию (перемешивание частей).

Что такое бессознательное? По мнению Л.С.Выготского, ”бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им”. Отечественный семиотик В.Н.Цапкин, анализируя работы Фрейда пишет, что “такими следами и проявлениями бессознательного являются невротические симптомы и сновидения, ошибочные и симптоматические действия, остроты, а так же свободные ассоциации.”[23] Кроме того, бессознательное обнаруживает себя посредством “беспричинных” лжи и слишком эмоциональных суждений, фантазий, телесных привычек и языковых игр: каламбуров, анаграмм, метафор, шарад, ребусов.

“Своим важнейшим открытием Фрейд считал то, что ему удалось обнаружить смысл этих явлений”.<...>По своей структуре “все они являются искаженным опосредованным выражением бессознательных процессов: конфликта мотивов, вытеснения неприемлемых желаний и связанных с ним переживаний. Образование невротического симптома [Фрейд] описывает следующим образом: “...в бессознательном вытесненное желание продолжает существовать и ждёт только первой возможности сделаться активным и послать от себя в сознание искаженного, ставшего неузнаваемым заместителя. К этому замещающему представлению вскоре присоединяются те неприятные чувствования, от которых можно было считать себя избавленным, благодаря вытеснению. Это замещающее представление - симптом... В симптоме, наряду с признаками искажения, есть остаток какого-либо сходства с первоначальной, вытесненной идеей, остаток, позволяющий совершиться такой замене”, - пишет Цапкин. Автор указывает, что это сходство зачастую трудно обнаружить, так как оно может основываться не на обобщении, а быть “формальным” сходством.

Энергию полового влечения Фрейд называет либидо. Либидо Фрейд сравнивает с водным потоком, который делим, способен запруживаться, переплескиваться в побочные течения. Если либидо “запруживается” в результате вытеснения, то оно может начать снабжать своей энергией не свойственные ей функции, имевшие значение на более ранних стадиях онтогенеза. Поэтому невротики и психически больные люди обнаруживают реакции, характерные для детского возраста. Так, энергия, соответствующая либидо, может выплеснуться в другие, неполовые функции (например, в функцию питания, имевшую основное значение среди прочих функций в младенчестве). При этом возникает болезненное состояние психики. Например, вытесненное женщиной желание иметь ребенка может проявиться в

---

[21] Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.:Питер, 1997. С.5.

[22] Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академия, 1995. С. ...

[23] Цапкин В.Н. Семиотический подход к проблеме бессознательного. // Бессознательное. Новочеркасск :Сагуна. 1994. С. 82.

булимии (патологической прожорливости). Женщина как бы (символически) сама превращается в объект своей любви - в ребенка, т.е. использует себя в качестве инстинктивного объекта.

Фрейд выделил следующие стадии развития либидо (стадии развития инстинктов) в процессе онтогенеза: оральную, анальную, уретральную, фаллическую и генитальную. В идеале, у взрослого человека должна доминировать генитальная стадия либидо, а прегенитальные стадии (оральная, анальная, уретральная, фаллическая) должны быть сублимированы. (Сублимация - символическая замена инстинктивных целей культурно более высокими целями). В зависимости от того, насколько успешно пройдены прегенитальные стадии либидо во время первых двух десятилетий жизни, у человека формируется особое сочетание черт характера, уникальный стиль жизни.

В жизни человека, в отличие от онтогенеза животного, стадии развития (созревания) инстинктов, как и прочие биологически детерминированные процессы, тесно связаны с их осмысливанием. Процесс осмысливания инстинктов начинается параллельно с освоением языка. Проблемы, с которыми сталкивается ребенок на разных этапах развития либидо, уже в самом процессе их переживания подвергаются субъективной оценке, тем самым превращаются в страницу личной истории. “Застревание” взрослого на пройденных стадиях развития либидо, обусловливающее тот или иной тип характера, имеет не биологическое значение, а служит символом невротического симптома. Факты из детской жизни либо признаются сознанием, либо подвергаются цензуре. “Фиксация на так называемой инстинктивной стадии представляет собой оставленный историей шрам: либо страницу стыда, которую забывают или зачеркивают, либо страницу славы, которая обязывает. Но забытое дает о себе знать в действиях, зачеркнутое сопротивляется тому, что говорится где-то в другом месте, а обязательство увековечивает в символе ту самую иллюзию, у которой субъект оказался в плену” (Лакан).[24]

Таким образом, фиксация на той или иной либидинозной стадии служит символом психологических проблем человека.

Теория арехетипов К.Юнга.

Карл Густав Юнг - швейцарский психолог, врач, основатель аналитической психологии. В ранние годы находился по значительным влиянием З.Фрейда, но позже создал свою собственную школу аналитической психологии, называемую иначе “психологией самости”. Юнг освободился от пансексуализма, присущего Фрейду в определении бессознательного.

В психологии Юнга понятие “архетип” родственно понятию “инстинкт”, но под инстинктами понимаются не врожденные поведенческие стереотипы, а врожденные первообразы, обусловливающие поведение.[25], [26]

Юнг изменил значение термина “либидо”. В работе “Либидо, его метаморфозы и символы” Юнг дает вместо описательного определения, которым пользовался Фрейд, определение генетическое (то есть рассматривает, каково происхождение либидо).

Юнг пишет, что “достаточно бросить беглый взгляд на многочисленные сложные функции, за которыми ныне правильно не признается полового характера, можно увидеть, что они первоначально (то есть эволюционно) являлись ничем иным, как расщеплением одного всеобщего влечения, связанного с инстинктом размножения. Как известно, в постепенно повышающемся ряду животных происходит важный сдвиг в принципах размножения: масса продуктов размножения, соединенная со случайностью оплодотворения, все более и более сокращается в пользу оплодотворения, совершающегося наверняка, и более действительной защиты выводков. Отсюда перенесение энергии от производства половых клеток на создание механизмов привлечения и охранения выводков”. [27]

В более поздних работах Юнг не придает внимания эволюционно сексуальному происхождению либидо, освобождаясь от влияния Фрейда окончательно.

Либидо, по Юнгу - название психической энергии вообще, а не энергии полового влечения, как в теории Фрейда.

---

[24] Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. С. 31.

[25] Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К.Юнга. М.: ЭСИ, 1994. - 182 с.

[26] Зеленский В. Аналитическая психология. Словарь. Спб.: Б.С.К. 1996, - 324 с.

[27] Юнг К. Либидо, его метаморфозы и символы. Спб.: изд-во Вост.-Европ. Инт-та Психоанализа. 1994. С. 138.

Рассмотрим , как относится аналитическая психология К.Г.Юнга к функционированию врожденных детерминант поведения человека.

Юнг является одним из создателей “глубинной” психологии, которая изучает так называемые глубинные сферы психики человека, среди которых главную роль играет бессознательное. (Помимо личного и коллективного бессознательного, к глубинным сферам психики, или эндопсихическим сферам, Юнг относит вторжения, аффекты, субъективные компоненты и память. Эктопсихические сферы, по Юнгу, - психические функции: ощущение, мышление, чувство и интуиция).[28]

Юнг наблюдал бессознательное своих пациентов, собственное бессознательное путем самоанализа, а также анализировал содержания мифов разных времен и народов, поэтические и научные тексты, средневековые алхимические трактаты, религиозные тексты и культы. Юнг обратил внимание на то, что содержание целого ряда образов совпадает, независимо от их источника.

В бредовых фантазиях пациентов, в грезах и снах здоровых людей Юнг увидел сходство с мифологическими, фольклорными сюжетами и с древними космогоническими (то есть относящимися к устройству вселенной) идеями. В этом материале проявляется, по мнению Юнга, содержание наиболее глубокого уровня человеческой психики - коллективного бессознательного, складывающегося из архетипов. Юнг и современные юнгианцы показали, что содержание спонтанно возникающих архетипических образов не зависит от времени и места проживания, пола, возраста, уровня образования и особенностей личной биографии людей, их продуцирующих.

Архетипы - это матрицы, “скелет”, способ структурирования образов, появляющихся во сне, в грезах, фантазиях, произведениях искусства. Конкретное содержание образов “наполняется” уже реальностью, индивидуальным и групповым опытом.

Архетипы основаны на врожденных первообразах. Первообразы имеются у младенцев в утробе матери. Еще до появления на свет ребенок сосет палец, при этом действии в его психике рождается некий чувственный образ. При соприкосновении с реальностью (после рождения) первообразы трансформируются в архетипические образы. Так же, как инстинкты животных, архетипы - результат предшествующего эволюционного опыта вида Homo sapiens. Архетипы подобны матрицам психических представлений, они стереотипны, а конкретное содержание архетипических образов может варьировать. Так как матрицы одинаковы, то и образы, навеянные архетипами, будут похожи у разных людей.

Совокупность архетипов была названа Юнгом коллективным бессознательным. Коллективное бессознательное слагается из “обобщенной равнодействующей бесчисленных типовых опытов ряда поколений, изначальных образов бессознательного, совпадающих повсеместно и на протяжении всей истории повторяющимися мотивами”, - излагает идеи Юнга отечественный лингвист Е.Шелестюк.[29]

Юнг, как и ученые, работающие до него (Дж.Дж.Фрезер, Э.Тайлор, Л.Леви-Брюль), полагал, что невозможно понять, благодаря каким закономерностям возникают типические ряды образов с повторяющимися в определенных границах мотивами. Современные исследователи этой проблемы считают, что архетипические образы сходны потому, что 1) в психике человека есть часть, передаваемая по наследству, то есть генетически; 2) символизация, при которой возникают архетипические образы, происходит по правилам ассоциирования, которые свойственны для всех людей и представлены в языке в виде тропов - метафоры и метонимии. При этом для бессознательного ассоциирования характерны смещение, перемешивание частей и конденсация образов. Эти бессознательные процессы открыл З.Фрейд и впервые описал в своей работе “Толкование сновидений”.[30]

Смещение (сдвиг) - процесс, посредством которого один психический образ может символизировать другой. Посредством смещения индивид переводит интерес с одного объекта или вида деятельности на другой таким образом, что последний становится эквивалентом, заменителем предшествующего. Конденсация (сгущение) - процесс, посредством которого два или более образа объединяются, чтобы создать составной образ, наделенный смыслом, полученным от обоих. Пластическая репрезентация (перемешивание и лепка) - процесс, при

[28] Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология. Киев.: СИНТО, 1995. С. 45.
[29] Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символов. // Вопр. языкознания. 1997. № 4.
[30] Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Алетейя, 1997. - 664 с.

котором комбинация частей образа, лишившегося целостности, предметности и обобщенности, рождает новый образ.

Архетипы всех людей, живших когда-либо на земле, идентичны потому, что процесс символизации сходных жизненных ситуаций, лежащих в основе архетипов, происходит по одинаковым правилам ассоциирования. Универсальность архетипов объясняется "единообразием фундаментальных и вечных интересов человечества" и единообразием человеческой способности видеть сходство и смежность между различными объектами.

[Дополнительный материал. Процессы смещения и сгущения, сопровождающие возникновение архетипических образов, аналогичны процессам возникновения языковых тропов - метафоры (смысл возникает как вариант, парадигматическая ось языка) и метонимии (смысл возникает как последовательность, синтагматическая ось языка). Пластическая репрезентация образа аналогична метонимическому дроблению языковых морфем и семантем до фонематических компонентов, происходящему как "соскок" с парадигмы на синтагму, перемешиванию и новому возвращению на парадигму. Языковые игры: каламбуры, загадки-шарады, анаграммы, и др. аналогичны изменениям, происходящим в образе при бессознательном процессе].

«Ассоциацией (в психологии) называется связь, самопроизвольно образующаяся при определенных условиях между двумя или более ощущениями, восприятиями, представлениями, идеями и т.д. Ассоциации основываются на существовании связей и закономерностей в объективном мире и являются их мыслительным отражением.

Эти связи могут быть объективными и тогда они включают:

а) импликацию - связь уподобляемых объектов, соответствующую связям сущностей объективного мира: вместилище-содержимое, материал-изделие, причина-следствие, исходное-производное, действие-результат, часть-целое, форма-содержание, признак-вещь, смежность в пространстве - следование во времени, место в пространстве - событие во времени и т.д. (Импликация - логическая операция, образующая сложное высказывание из двух высказываний посредством логической связки, соответствующей союзу "если, ...то...");

б) "предметную симиляцию" - ассоциации сходства (общности) предметов и явлений объективного мира по наличным существенным признакам: сходства функции, формы, строения, местоположения, размера;

в) "перцептивную симиляцию" (синэстезию) - ассоциации сходства восприятия предметов и их свойств в разных модальностях, выявляемые механизмом вторичных ощущений, а так же сходства восприятия предметов и их свойств с абстрактными психическими сущностями. (Симиляция - уподобление, перцепция - восприятие);

Ассоцииации могут быть субъективными, возникающими у отдельного человека из-за случайного соположния двух или нескольких явлений, когда-либо имевших место в его биографии. Таковы ассоциации сходства по несущественным или субъективно устанавливаемым признакам между предметами и явлениями действительности», - пишет Шелестюк.

Два основных типа объективного ассоциирования нашли свое отражение в языке как метафора и метонимия. Метафора и метонимия в языке отражают сходство и смежность явлений объективного мира. Обратимся к учебнику А.А.Реформатского "Введение в языковедение".[31]

«Метафора - перенос наименования, основанный *на сходстве* вещей по цвету, форме, характеру движения (т.е. на сходстве материальных характеристик, воспринимаемых непосредственно органами чувств). Примеры метафор: гнездо птицы, "дворянское гнездо", гнездо - отверстие, в которое вставляется ось или стержень и т.д.

Метонимия - перенос названия, основывающийся *на смежности* предметов, т.е. соприкасании вещей во времени и пространстве. При метонимии меняется не только вещь, но и понятие нацело. Примеры пространственной метонимии: класс - первоначально название помещения, позже - название общности учеников, находящихся в этом помещении; бюро - шерстяная ткань, позднее - стол, покрытый такой тканью, позднее - помещение со столами, позднее - люди, работающие в таком помещении. Временная метонимия: одно после другого и

[31] Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 83 - 86.

процесс-результат. Таковы все отглагольные существительные. Первоначально - “прием студентов продолжен”, позже - “в этом году удачный прием”, - указывает Реформатский.

Так как формы языкового переноса - метафора и метонимия - постоянно присутствуют в языке, все ностители данного языка способны к символизации по предложенному принципу. Сложные символы уже не несут свойств символизируемого, но тем не менее символизация происходит по принципу образования метафоры и метонимии - двух языковых тропов. (Троп - слово или выражение, употребленное в переносном значении для достижения большей выразительности). Существуют и другие типы символизации по принципу действия таких языковых тропов, как синекдоха (вид метонимии), антономазия, плеоназм и др.

Синекдоха основана на смежности части-целого и признака-предмета. При синекдохе употребляют название большего в качестве меньшего или целого в значении части и наоборот. (Пример синекдохи “все флаги в гости будут к нам” или “к нему и птица не летит, и зверь нейдет”). Антономазия - замена имени собственного именем нарицательным и наоборот, замена нарицательного имени – собственным. (Примеры: “сохатый” - вместо “лось”, “Крез” - вместо “богач”). Плеоназм - речевая избыточность, вкрапление в речь слов, ненужных со смысловой точки зрения. (Примеры: “самый лучший”, “толпа людей”).

Дадим характеристику основным архетипам человека, описанным К.Юнгом.

Самым наглядным психическим первообразом, связанным с биологическим местом вида Гомо сапиенс в ряду млекопитающих, является архетип Великой матери. Этот образ двойственен. Великая мать выступает в земледельческом, мифологическом обличии, с одной стороны, и одновременно в своей божественной, эфирно-бесплотной, девственно-непорочной ипостаси. В языках многих народов есть такие устойчивые выражения, как Родина-мать, мать - сырая земля. Само слово Родина происходит от слова “рожать”, характеризуя женскую природу родной земли. Человек рождается от женщины, и после смерти возвращается в лоно матери-земли, бессознательно воспринимаемой в женском обличии. Архетип великой матери рождает представления о хтоническом (земельном) божестве и находит свое выражение в словосочетаниях Родина-мать, мать - сырая земля и т.д. Символизация происходит по принципу схожести функций. Мать кормит ребенка и обрабатываемая земля “кормит” крестьянина. Возможна другая цепь аналогий, которая приведет к символическому отождествлению обрабатываемой земли и женщины. Сельскохозяйственный посев метафорически схож с физиологическим процессом оплодотворения. (В период коллективизации, имевшем место в истории нашей страны, крестьяне со страхом ожидали не только обобществления земли, но и обобществления жен. Этот страх имеет бессознательную природу, так как обрабатываемая земля бессознательно отождествляется с женой, с женщиной).

Антрополог, структуралист К.Леви-Строс пишет: “ Переход от сознательного к бессознательному сопровождается восхождением от частного к общему.” [32] В случае оперирования архетипическими сущностями в юнговском понимании или индивидуальным бессознательным из той его части, которая одинакова у всех (символика тела, явлений природы, родительский и кастрационный комплексы), единичное и особенное является одновременно всеобщим. Символом этой идеи выступает “Троица” Андрея Рублева, в которой единичное, особенное и всеобщее могут быть выражены посредством местоимений “Я”, “ОН”, “ТЫ”, “МЫ”. Троичность и единичность оказываются тождественными. В архетипическом символизме субъективное и объективное слиты, не расчленены. Коллективное бессознательное - “это тот слой души, в котором человека перестает быть отдельным индивидом и его душа сливается с душой человечества - душой не сознательной, а бессознательной, где мы все одинаковы. Подобно тому как всем телам присуще анатомическое сходство - у всех людей есть пара глаз, пара ушей, сердце лишь с незначительными индивидуальными отличиями, также и души сходны в своей основе. На этом коллективном уровне мы уже не отдельные индивиды, тут мы все едины” (К.Юнг).[33]

Еще один универсальный образ, связанный с творческим потенциалом человека - Вечный ребенок (Вечный юноша и Вечная девушка). Его биологическая природа заключается в принадлежности людей к существам, имеющим длительный период детства, во время которого можно играть (творить), не задумываясь о реальности, проблемы которой решают родители.

[32] Леви-Строс К. Структурная антропология.
[33] Юнг К. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология. Киев: Синто, 1995. С. 42.

Архетип Вечного дитяти выступает проявлением эволюционной принадлежности людей к существам, ведущим семейно-групповой образ жизни, его противоположностью служит образ Мудрого старца и Мудрой старухи. Родители, особенно отец, являются образами всех стихийных сил, готовых помочь или навредить ребенку. Отец в душе ребенка является образом Бога. Не случайно христианская молитва к Богу начинается словами "Отче наш". В архетипе Вечного дитяти отражается сущность человека как дитя богов, как Божьего посланника. Через этот архетип людям дано чувство судьбы и смысла существовования.

Тень - архетипический образ всех качеств человеческой личности, признать наличие которых человек не в силах из-за боязни разрушить воображаемое Эго, служащее целям психологической защиты. Тень, не будучи осознанной, проецируется на окружающих. В критические для исторического развития моменты Тень может проецироваться на социальную группу. Например, в годы Октябрьской революции в России, архетип Тени проецировался на буржуазию. Позже Тень проецировалась на кулачество, духовенство, меньшевиков, троцкистов, "врагов народа", "врачей-вредителей", "менделистов-морганистов", "фрейдистов", "новых русских" и т.д.

Одним из основных архетипов в психологии Юнга выступает архетип Самости. Через архетип Самости в человеке от природы заложено стремление к духовному совершенству, к единству, целостности и самоактуализации. Архетип Самости отражает процесс личной эволюции, называемой Юнгом процессом индивидуации. Индивидуация - выделение индивидуального сознания из слоя коллективного бессознательного. Процесс индивидуации отражен в архетипах. Великая мать символизирует бессознательное, Дитя - пробуждение сознания, Тень - оставшуюся за порогом сознания бессознательную часть личности, Мудрый старик и Мудрая старуха - архетипы, символизирующие гармонию сознательного и бессознательного, высший духовный синтез.

Юнг выделил следующие свойства архетипов: бессознательность, универсальность, коллективность, глубина, автономность, нуминозность, генетическая обусловленность. (Исследованием работ Юнга занимался, в частности Э. Сэмьюэлз).[34]

Универсальность архетипов - это способность архетипов любой конкретный индивидуальный опыт организовывать согласно структурам, уже заложенным в психике. Например, новорожденный ребенок не знает понятий "хорошее" ("приятное"), "плохое" ("болезненное"), "мать", но тем не менее новорожденный ребенок структурирует свой опыт в соответствии с образом Великой Матери , кормящей и дающей жизнь и одновременно лишающей чего-то и пожирающей.

Коллективность, как свойство архетипов, заключается в том, что они принадлежат к той части психики, которая является общей для всех. Некоторые первичные фантазии, вытекающие из архетипических образов, рождаются не из реальных переживаний индивида, а являются проекцией личности на коллективные переживания. Например, фантастические переживания катастрофы, потопа, мировой войны, могут появиться у людей, которые ведут исключительно спокойный и размеренный образ жизни и которые в реальной жизни никогда ни с чем подобным не сталкивались.

Глубина архетипов отражает их свойство образовывать самый основной, более не редуцируемый уровень бессознательной психики. Все образные системы и конкретные фантазии человека первоначально родились из первичных образов и могут быть упрощены до архетипов. Например, тоска по Родине метонимически отражает тоску по Великой матери, тоска по прошлому - это метафорические воспоминания о счастливом раннем детстве, в котором было достигнуто (в воображении) состояние гармонии с Самостью и т.д.

Автономность архетипов - свойство архетипов порождать архетипические образы независимо, "без предупреждения", без видимой причины и без контроля со стороны сознательной психики.

Под нуминозностью Юнг понимал свойство собирательного характера. Нуминозность - фактор, не зависящий от произвольного акта воли, в случае переживания нуминозности субъект переживает впечатление действия трансцедентной (выходящей за пределы опыта) силы, столкновения с мощью, заключающей в себе еще не раскрытый, влекущий и роковой смысл.

[34] Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М.: ЧеРо, 1997. - 443 с.

Часто при столкновении с архетипической нуминозностью человек переживает религиозные ("пиковые" в терминологии гуманистической психологии) переживания, как переживания присутствия смысла.

В различные периоды человеческой истории активизируются и начинают активно прорываться в сознание те или иные архетипические образы, выражающие "дух времени". Так, для европейского Средневековья характерен архетипический образ Страшной матери, или Ведьмы. Для этого времени характерно поклонение Деве Марии. Конкретные черты Девы Марии, такие как безграничная любовь, способность защитить, чистота, духовность, как и конкретное содержание любого архетипического образа, черпаются человеком из обыденности, окружающей действительности. Когда из представления об окружающих женщинах средневековый европеец "отнимал" все положительные черты и переносил их на Деву Марию, то, что оставалось, принадлежало уже не реальной женщине, а ведьме. Юнг показал, что средневековая охота на ведьм - обратная сторона поклонения Божьей Матери.

Примером современного мифа является созданный уже в нашу эпоху миф о летающих тарелках. В нем отражается свойственный очень многим людям страх перед атомной войной.

Итак, аналогично тому, как инстинкты животных есть приспособления к самым общим и постоянным условиям окружающей среды, коллективное бессознательное осуществляет приспособительные реакции "на самые общие и всегда имеющиеся условия психологической, физиологической и физической природы". В работе "Душа и земля"[35] и в других работах Юнг пишет, что архетипы передаются по наследству вместе со структурой мозга. С одной стороны, архетипы формируют инстинктивное предубеждение, а с другой - являются самым действенным подспорьем в процессе инстинктивного приспособления.

Мы уже говорили о том, что человеку свойственно проецировать бессознательные содержания своей психики во внешний мир. Так, бессознательная проекция качеств человека на животных является причиной антропоморфизма (антропоморфизм - наделение животных человеческими качествами). Но проецироваться могут не только содержания личного бессознательного, но и содержания коллективного бессознательного. Например, в критические исторические периоды людям свойственно оживлять архетипический образ спасителя, мессии, который обычно и появляется в виде вождя, пророка или героя. Его появление порождают коллективные сверхиндивидуальные проекции.

В "Тэвистокских лекциях", в частности, Юнг говорит о надындивидуальных проекциях, которые являются проявлением действия коллективного бессознательного. "Это отнюдь не пережитки прошлого, которые нужно просто перерасти; напротив, это компенсаторные функции, имеющие определенные цели и огромное значение. Они являются важным защитным механизмом в ситуациях, в которых человек склонен терять голову. Так, в ситуации паники, неважно, внутренней или внешне выраженной, происходит вторжение архетипов, что позволяет человеку реагировать инстинктивно-адаптивным путем, так, словно эта ситуация ему всегда была знакома: он реагирует так, как извечно реагирует весь род людской". [36]

Архетипы и мифологическое мышление

Бессознательная психическая деятельность современного человека западной цивилизации имеет много общего с психологией первобытных народов. В "критических" жизненных ситуациях наши современники обнаруживают реакции, характерные для архаичного, мифологического мышления и поведения. Таковы ситуации личных кризисов и общественных "катастроф", ситуации депривации (лишения) биологических, экзистенциальных и социальных потребностей: насилие, голод, влечение, страх, депрессия, одиночество.

В качестве защиты от переживания личных кризисов человек "уходит" в мир грез и фантазий. "Заменяющие действительность плоды фантазии, которая заступает место

---

[35] Юнг К.Г.Душа и земля.// К.Г.Юнг. Проблемы души нашего времени.М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 136.

[36] Юнг.К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология .Киев.: СИНТО. 1995. С. 166.

расстроенной функции действительности, носят ясные черты архаического образа мыслей”. (К.Юнг)[37]

Образ жизни нашего современника, его судьба, а так же его мнения, установки, взгляды и ценности определяются неосознаваемым (или осознаваемым частично) личным мифом, который структурирован по тем же законам, что и мифы архаичного человека. Часто сценарий личного мифа заимствуется из любимой книги или кинофильма (текста - в терминологии постструктурализма), судьба протагониста личного мифа повторяет судьбу главного героя. [38]

Коллективные мифы современного человека, различающиеся степенью глобальности - христианство, коммунистическая идея, иные социальные утопии, фашизм, полтергейст, НЛО, технический прогресс, self-made men, психоанализ и прочие - не есть новое изобретение нашего времени. Мифы нашего времени повторяют, часто до мельчайших подробностей, идеи и сюжеты, которые волновали людей сотни и даже тысячи лет назад.

Так, по мнению крупного антрополога и философа М.Элиаде, “Коммунистический манифест” Маркса “берет и продолжает один из величайших эсхатологических мифов Средиземноморья и Среднего Востока, а именно: спасительную роль, которую должен был сыграть Справедливый (в наше время - пролетариат), страдания которого призваны изменить онтологический статус мира. Фактически бесклассовое общество Маркса и последующее исчезновение всех исторических напряженностей находит наиболее точный прецедент в мифе о Золотом Веке, который, согласно ряду учений, лежит в начале и конце истории. Маркс обогатил этот древний миф истинно мессианской иудейско-христианской идеологией: с одной стороны - пророческой и спасительной ролью, которая приписывается пролетариату, и с другой - решающей битвой между Добром и Злом, заканчивающейся решительной победой Добра”. (Элиаде Мирча, “Мифы, сновидения, мистерии”)[39]. Эсхатология - религиозное учение о “конце света”.

Для мифологического мироотношения характерно разыгрывание сюжета мифа в индивидуальной жизни, подражание герою как образцу , личное участие в действии, инсценирующем “начало времени”, “прорыв” течения земного времени, периодическое восстановление “истоков”. Эти элементы мифологического мироотношения показаны М. Элиаде в христианстве: “Для христиан центром религиозной жизни является драма Иисуса Христа. Имевшая место как историческое событие, эта драма сделала возможным спасение. Следовательно, есть только один способ обрести спасение: ритуально воспроизвести, повторить эту драму, высший ее образец, каковым является жизнь и учение Иисуса. Подобное религиозное поведение характерно для подлинного мифологического мышления... Религиозный опыт христианина основывается на подражании Христу как образцу, на литургическом повторении жизни, смерти, воскрешения Господа и на одновременности жизни христианина и того времени, которое начинается с рождения в Вифлиеме и временно завершается Вознесением”.

Индивидуальный путь взросления предполагает осознание личного мифа и освобождение от бессознательной захваченности коллективными мифами.

Величайшая актриса Лив Ульман так говорит об архетипических переживаниях, которые она отражает в своих ролях: “В своей работе я пытаюсь высказать общечеловеческое - то, что каждый может отнести на свой счет и посредством чего могу дать понять другим людям, что мы взаимосвязаны”.[40]

Значение использования моделей в зоопсихологии

В естествознании, как и в других науках, для описания реальности используют модели. Так, объясняя механизм действия инстинкта, К.Лоренц и Н.Тинберген предложили психогидравлическую модель. Имеется еще ряд моделей, описывающих инстинктивные

---

[37] Юнг К. Либидо, его метаморфозы и символы. Спб.: изд-во Вост.-Европ. Инст-та Психоанализа. 1994. С. 144.

[38] Калина Н.Ф. Тимощук И.Г. Основы юнгианского анализа сновидений. М.: Рефл-Бук, 1996. С.73-280.

[39] Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Рефл-Бук, 1996. - 285 с.

[40] Ульман Л. Изменения. М.: Искусство, 1987. С.5.

действия, например, модель доминанты русского физиолога А.А.Ухтомского.[41] Перед начинающими исследователями и студентами часто встает вопрос: "какая модель изучаемого явления лучше?" Такая постановка вопроса неправомерна. Следует вопрос ставить таким образом: "какая модель оптимальнее подходит для целей нашего исследования?" Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить, для чего используются модели и каковы их ограничения.

Построение моделей есть общий путь познания, который выражается, в частности, в использовании языка. Механизм познавательной функции языка заключается в построении моделей. Языковое мышление, строящее языковые модели реальности, использует в качестве "кирпичиков" понятия. Понятия "отметают" несущественные с точки зрения смысла передаваемой информации детали, тем самым "сужая" картину мира, которую дает интуиция.

Решая психологические задачи, важно выбрать адекватный поставленной задаче "язык" моделирования реальность. Американский зоопсихолог Р.Хайнд пишет: "Если провести параллели с физикой, то уместно вспомнить следующее замечание Тоулмина: "... большим достоинством хорошей модели является то, что она порождает дальнейшие вопросы, переносящие наши интересы за пределы феномена, с которого мы начали, и заставляет нас формулировать плодотворные гипотезы, приводящие к постановке новых экспериментов".[42]

Имеется по крайней мере два подхода к применению моделей в психологии. Первый - в нашей стране наиболее распространенный. Этот подход предполагает, что "любая модель поведения должна быть по меньшей мере совместима с физиологической моделью, а по возможности и "переводима" в такую модель. Анализ, простирающийся до физиологического уровня, является желанной, но пока, как правило, недостижимой целью".[43]

Второй подход в настоящее время высказывается с большой осторожностью, хотя был сформулирован ещё в 10-е годы отечественным зоопсихологом В.А Вагнером и поддержан в 30-е годы Л.С.Выготским.[44] Этот подход предполагает, что физиология служит ценным источником информации для лиц, изучающих поведение. Физиология поставляет факты для обоснования прогнозов поведения. Но "преждевременное обращение к физиологии может принести ущерб как психологии, так и физиологии." Признанный отечественный психолог В.П.Зинченко пишет в предисловии к книге о Л.С.Выготском, что "учение о высшей нервной деятельности и условных рефлексах великого Павлова имеет весьма отдаленное отношение к психологиии" .[45]

В последнее время в отечественной науке сложились две, на наш взгляд, опасные тенденции, прослеживающиеся при выборе адекватной модели.

Во-первых, наблюдается преимущественное использование моделей, предложенных отечественными учеными. Положительное значение этой тенденции заключается в том, что модель, предложенная на родном языке, таит меньше "подводных камней", связанных с возможным недопониманием смысла понятий. Понятия, начальная жизнь которым была дана на иностранном языке, могут включать неосознаваемые исследователем смыслы, интуитивно воспринимаемые носителями родного языка.

Переводные понятия могут получать новые коннотативные смыслы, которых нет в родном языке. Коннотация - "добавочное значение, окраска, дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов".[46] Иначе говоря, коннотативные значения - вторичные смысловые значения скрытой, неявной (бессознательной) природы, имеющие эмоциональный, стилистический или оценочный характер, они возникают вследствие ассоциаций. Иногда слова, используемые для переводных понятий, "приживаются" в языке именно в силу наличия "вторых" смыслов. Например, в слове *бессознательное* присутствует подспудно смысл, рожденный созвучием термина со словом "бес" : нечистая, трансцендентная сила, опыт,

---

[41] А.А.Ухтомский. Собр. соч., М., 1950. Т. 1, с. 186.

[42] Хайнд Р. Поведение животных. Синтез этологии и сравнительной психологии. М.: Мир, 1975. С. 16.

[43] Там же. С. 17.

[44] Выгодская Г.Л. Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Академия, 1996. С.375.

[45] Зинченко В.П. Об этой книге. Предисловие// Выгодская Г.Л. Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Академия, 1996. С.8.

[46] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. С.204.

выходящий за рамки повседневного. Использование в 30-х годах понятия *подсознательное* имело смысл “нечто, находящееся под сознанием, под корой головного мозга”. Функционирование “подсознательного” физиология того периода связывала с нервными клетками, находящимися глубже мозговой коры.

Об исследователях, отдающих предпочтение русскоязычным моделям из “патриотических” соображений, можно сказать словами Б.Пастернака: “Не чувствую красот в Крыму и на Ривьере / Люблю речной осот, чертополоху верю”.

Во-вторых, преимущество отдается старым моделям. На наш взгляд, хронологическое первенство модели не является гарантом её преимущества по сравнению с другими моделями, описывающими это же явление. Предпочтение той или иной модели из субъективных побуждений составляет коннотативный слой научной информации, присутствие которого в идеальном научном дискурсе должно быть осознано автором текста. Философия деконструкции, возникшая в конце 60-х годов XX века, занимается поиском коннотативных смыслов, неосознанных автором текста.[47]

Преимущества, получаемые при использовании моделей следующие.

Модели:

а) способствуют организации мышления;

б) позволяют задавать вопросы;

в) помогают поставить эксперименты, в которых можно было бы проверить их адекватность.

Опасности, о которых следует помнить, используя модели, следующие.

1. Опасности, заключающиеся в самом механизме построения моделей:

а) генерализация (обобщение). Для обобщения необходимо выделить код, т.е. “определить сегменты, внутри которых могут возникать сходства и различия, типы изменений, претерпеваемых этими сегментами, и наконец, порядок, выше которого будет иметь место различие, а ниже - подобие”. Современный философ-постструктуралист МишельФуко пишет, что эмпирические порядки (лингвистические, перцептивные, практические) , которые определяют основополагающие коды, не являются свойствами самих вещей, а характеризуют культуру. Порядки, которыми человек пользуется, не являются ни единственно возможными, ни наилучшими. Коды, которыми человек пользуется, характеризуют не вещи, а особенности мышления. Для нашей культуры такими порядками являются привычка к аристотелевской логике, использованию бинарных оппозиций и т.п.;

б) редукция. Используя понятия, человек отметает второстепенные, с точки зрения смысла передаваемого сообщения, характеристики. Объективные значения не аналогичны субъективному смыслу (ценности);

в) апперцептивное искажение. Невероятные вещи не воспринимаются из-за психологических защитных механизмов, которые служат в данном случае снижению тревожности от неопределенности. Опыт позволяет предсказывать только вероятное будущее. (Например, игральная карта масти треф красного цвета не опознается участниками психологического эксперимента при быстром последовательном предъявлении карт).

2. Опасности, заключающиеся в предположении, что модели реальности это и есть сама реальность:

а) доверие только одной модели;

б) представление о том, что разные модели, описывающие одно и то же явление, взаимоисключающие.

Общий способ построения моделей дает философия. З.Фрейд описал функционирование психики в понятиях, предложенных философией того времени - в понятиях сознания и бессознательного. Ж.Лакан, используя философию структурализма, использовал понятия реального, воображаемого и символического. Можно говорить об аналоговом и цифровом кодировании информации, используя понятия кибернетики. Все эти модели не являются взаимоисключающими, они акцентируют внимание на разных проблемах и позволяют задавать разные вопросы.

---

[47] Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструкция. Постмодернизм. М:Интрада.1996. С. 3, 177 - 178.